

9. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПСИХИЧЕСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Автух М.Т.

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В последнее время в развитых демократических странах много внимания уделено проблеме предупреждения и противодействия психологическому насилию над личностью, особенно в семье и над социально уязвимыми категориями населения – престарелыми, детьми, женщинами, инвалидами и др. Психологическое насилие над личностью может быть выражено в принуждении к выполнению унижительных действий, критике человека, словесных угрозах, грубом психическом воздействии, вызывающем психологические травмы, задержки психического развития, агрессию, раздражительность, депрессии и др.

Целью данного исследования была характеристика на основе сравнительно-правового анализа основных положений по правовому обеспечению психологической неприкосновенности личности на международном и национальном законодательном уровнях.

Материал и методы. В своей работе мы опирались на такие международные правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания от 26 ноября 1987 г., Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины от 4 апреля 1997 г., а также конституционное законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран. При подготовке материала использованы сравнительно-правовой, аналитический, формально-юридический методы.

Результаты и их обсуждение. Психическая целостность и неприкосновенность человека закреплена и гарантируется многими международными декларациями и конвенциями. Так, во Всеобщей декларации прав человека впервые закреплено, что ни одно лицо «не должно подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию» (ст.5). Данное положение можно толковать как неприменение по отношению к физическому лицу психологического или физического насилия [1]. Обращаясь к текстам Международного пакта о гражданских и политических правах, Африканской Хартии прав человека и народов, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека необходимо отметить, что данные документы более подробно формулируют положения о физической и психической неприкосновенности личности. В частности, они упоминают «о неприменении медицинских и научных опытов без добровольного и осознанного согласия физического лица. В резолюции ПАСЕ от 25 января 2012 г. обращается внимание на недопустимость применения манипуляций в отношении пациентов без их четко выраженного согласия и принуждения к получению медицинской помощи против их воли. Особое внимание уделяется на международном уровне защите ребенка от всех форм физического и психического насилия (Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств СНГ от 29 октября 1999 г. и др.)

В конституциях последнего поколения право на психическую неприкосновенность является обязательным предметом конституционного закрепления. Например, в ст.29 Конституции Болгарии говорится, что «никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам без его добровольного письменного согласия» [2], в Конституции Сербии закреплено положение о телесной неприкосновенности и психической целостности [3]. Подобные статьи мы находим в конституциях Литвы, Польши, Румынии, Словении, Хорватии, Эстонии, Турции и мн. др. Обеспечению психической неприкосновенности личности как непосредственно, так и опосредованно посвящены: ст.2 Конституции Республики Беларусь («Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»), ст.24 («государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств»), ст.25 («Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности...Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам»), ст.28 («Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь,...на его честь и достоинство»), ст.32 («Ребёнок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному, нравственному развитию...»), ст.53 («Каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц») [1]. Помимо конституционных норм, в Республике Беларусь принят ряд специальных законов, обеспечивающих психическое здоровье и неприкосновенность личности, а также высококвалифицированную психологическую и психиатрическую помощь населению, а именно: «Об оказании психологиче-

ской помощи», «Об оказании психиатрической помощи», «О правах ребенка», «О социальном обслуживании», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и иных НПА. Опираясь на приведенный выше перечень законодательных актов, можно утверждать о насущности проблемы психологического воздействия на человека в Республике Беларусь и соответствующем принятии мер для решения данного вопроса.

Аналогичные законодательные меры по преодолению незаконного психологического воздействия и насилия в отношении личности предпринимаются и в зарубежных странах. Так, в 2000 г. был принят Закон «О психиатрической помощи» в Украине, в Российской Федерации действуют федеральные законы «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» 1992 г., «О скорой психиатрической помощи» 1992 г. В ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» отмечается, что расширение потоков экстремистской социальной информации способно преобразовываться в информационное оружие, являющееся основным методом ведения информационных войн, а также негативно воздействовать на общественное сознание и психику людей [4].

Заключение. Таким образом, защита прав человека от психологического или физического насилия является одной из задач, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с целью обеспечения путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания и осуществления данных прав как среди народов государств-членов ООН, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией. В настоящее время большинство специалистов к проявлениям психологического насилия относят IT-технологии, эмоциональное насилие в семье, различные способы воздействия на сознание человека, такие как гипноз, угрозы, принуждения, троллинг, буллинг. Учитывая важность обеспечения психической неприкосновенности личности, данное право необходимо закреплять на конституционном уровне, а также принимать специальные законы на национальном уровне. Только совместная и скоординированная деятельность государственных органов и общества в целом способна обеспечить надежную защиту от противоправных психических воздействий на сознание человека.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой инф.Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конституция Республики Болгария от 12 июля 1991г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 25.01.2018.
3. Конституция Сербии от 30 сентября 2006 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 28.01.2018.
4. Конституция Республики Беларусь 1994г. (с изм. и доп., прин. на республиканских референдумах 24 нояб. 1996г. и 17 окт. 2004г.) – Минск: Амалфея, 2016. – 64 с.
5. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: ФЗ Российской Федерации от 25 июля 2002г. N 114-ФЗ (в ред. 23.11.2015г.). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164247/> – Дата доступа: 15.02.2018.

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ, ПРИСУЩЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЮ, КАК УСЛОВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Ананенко А.А.

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сергеев Н.Л., ст. преподаватель

Одним из обязательных условий малозначительности, согласно ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УК Республики Беларусь), является отсутствие в совершенном деянии общественной опасности, присущей преступлению [1]. Трудности в применении нормы о малозначительности обычно случаются при попытке установления данного условия малозначительности деяния. И они касаются того, что следует принимать во внимание при установлении этого условия.

Цель исследования – определить, что должно учитываться при решении вопроса об отсутствии в содеянном общественной опасности, присущей преступлению.

Материал и методы. Основу исследования составили Уголовный кодекс Республики Беларусь, правоприменительная практика. Основным методом исследования явился метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Обращение к уголовно-правовой литературе, а также правоприменительной практике показывает, что при определении наличия или отсутствия в содеянном общественной опасности, присущей преступлению, следует руководствоваться признаками состава преступления. Однако вопрос о том, какие именно признаки следует принимать во внимание, а какие нет, является не столь однозначным. Именно определение этого и вызывает особые затруднения.

Так, Н.Д. Дурманов считает, что при установлении того, обладает ли содеянное общественной опасностью, присущей преступлению, или же нет, следует учитывать признаки, относящиеся к объекту и